

Бойко Юрий Леонидович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института
МВД России
boiko@buimvd.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ
ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
КОРРУМПИРОВАННОСТЬ**

Аннотация:

В статье дается понятие коррумпированности, проводится анализ криминалистически значимых ее признаков и предлагаются особые правила квалификации действий коррумпированных чиновников, совершивших преступления в сфере экономических отношений.

Ключевые слова:

коррумпированность, криминалистические признаки, квалификация преступлений, экономические преступления, противодействие коррупции.

Boiko Yuriy Leonidovich

Candidate of Law, associate professor,
head of the chair of criminalistics,
Barnaul Law Institute of
Russian Ministry of
Internal Affairs
boiko@buimvd.ru

**CRIMINALISTIC
SIGNIFICANT SIGNS
THAT CHARACTERIZE
CORRUPTION**

The summary:

The article presents the concept of corruption, analyzes its criminalistic significant signs and provides special rules for qualification of actions of corrupted officials who have committed crimes in the sphere of economic relations.

Keywords:

corruption, criminalistic significant signs, qualification of crimes, economic crimes, curbing corruption.

Очередной виток борьбы с коррупцией фактически начался в 2008 году с принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором сказано: «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1].

Ни для кого не является секретом, что на протяжении последних 20 лет борьба с коррупцией не представляет особой опасности для власть имущих, поскольку является производной от поведения высших властей. На сегодняшний день коррупция «поразила» органы власти как на региональном, так и на федеральном уровнях. Общеизвестным фактом является то, что бездействуют те институты, которые заложены в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и призваны обеспечивать борьбу с коррупцией.

Однако с сожалением следует отметить, что все попытки законодателя, правоприемителей и теоретиков направлены прежде всего на определение понятия коррупции и выделения ее основных видов в общественно-социальном, политическом, экономическом и криминологическом значении.

Так, участники круглого стола, который проводился в Совете Федерации еще в марте 2008 года, пришли к выводу, что в России главным препятствием для борьбы с коррупцией является несовершенство существующего законодательства либо его полное отсутствие [2]. В частности, отмечалось отсутствие дефиниции «коррупция», соответствующей статье в УК РФ и другие пробелы в законодательстве.

Анализируя имеющиеся понятия коррупции, следует отметить, что среди таковых наиболее лаконичная и в то же время точная характеристика этого сложного социального

явления дана в справочном документе ООН: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». При этом опасны не отдельные случаи данного явления, а существование коррупции как системы – системы, которая создает свои «правила игры», заменяющей конституцию, законы, мораль, религию и т. д.

Под коррупцией следует понимать использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы, как из личной заинтересованности, так и в интересах других лиц. А под коррупционными преступлениями понимают предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются служащие органов государственной власти, коммерческих и иных организаций и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения.

В УК РФ 1996 года можно выделить две главы Особенной части, в которых предусмотрены преступления, в полной мере отвечающие вышеуказанным критериям (гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах государственного управления»).

Выделяют следующие виды коррупционных преступлений: ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями); ст. 286 (превышение должностных полномочий); ст. 290 (получение взятки); ст. 292 (служебный подлог); ст. 201 (злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации); ст. 204 (коммерческий подкуп).

Анализируя российское законодательство, следует отметить, что оно не содержит исчерпывающего перечня коррупционных деяний, но в то же время закрепляет критерии, посредством которых можно выделить такие, как:

1) в процессе совершения деяний незаконно используются полномочия, представленные виновным лицам по службе. Обстоятельствами, характеризующими этот критерий, могут быть:

– лицо, совершающее коррупционное преступление, должно находиться при исполнении своих служебных функций, т. е. на службе;

– в процессе его совершения должны быть использованы права, представленные виновному по службе, либо не выполнены возложенные на него служебные обязанности;

– служебные полномочия используются виновным вопреки интересам службы, т. е. вопреки установленному конкретными нормативными актами порядку их реализации.

2) коррупционные деяния совершаются из корыстной заинтересованности [3, с. 11].

При этом на второй план искусственно отодвигается решение основной проблемы – каким образом и с использованием каких инструментов необходимо осуществлять борьбу с коррупцией, направленную именно на устранение этого пагубного для общества явления. Коррупционная деятельность в силу пробелов и издержек уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сложности легализации оперативной информации часто бывает объективно не доказуемой, а значит, полученных данных недостаточно для предъявления обвинения.

Кроме того, нам представляется ошибочным мнение отдельных ученых, которые считают, что пресечение «смежных» правонарушений может повлечь за собой прекращение либо частичное ограничение коррупционных преступлений. К примеру, отстранение от должности чиновника, совершающего коррупционные преступления, обязательно будет влечь за собой их прекращение [4, с. 10].

Нам представляется, что имеющиеся в распоряжении правовых наук (уголовного права, уголовного процесса и криминалистики) средства и методы способны разрешить

поставленную проблему, но при условии если законодатель проявит разумную инициативу в ее разработке и принятии.

Если посмотреть Уголовный кодекс РФ, то увидим, что путей разрешения ее довольно много. Так, ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за бандитизм; как самостоятельный состав он вменяется только при доказывании криминалистических критериев – организованности, устойчивости и вооруженности. Как правило, бандитизм выступает в качестве дополнительного состава, утяжеляющего ответственность за совершение ряда преступлений.

На наш взгляд, применяя метод аналогии, законодатель мог бы определить в УК России статью «Коррупционность», указав такие криминалистические критерии (признаки) коррупционности, которые характеризовали бы систему коррупции, а не отдельные ее проявления, незначительные в отдельных случаях по своей тяжести.

Таким определением коррупционности в УК РФ могло бы быть:

Коррупционность – это организованное, систематическое выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий, осуществляемые путем злоупотребления своим служебным положением или служебными полномочиями как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, а равно совершение аналогичных действий путем вымогательства либо оказания посредничества в подкупе.

При выявлении многочисленных фактов злоупотреблений, системы в получении взяток или организованного вымогательства должностным лицом – состав коррупционности шел бы в качестве дополнительного, ужесточал ответственность виновных, налагал бы определенные ограничения на это лицо в будущем после отбытия наказания.

При таком понятии коррупционности и раскладе ее криминалистически значимых признаков лесник Орловской области, продавший елку оперативным работникам, представившимися ему коммерсантами, не стал бы по закону коррупционером, а стал бы обычным расхитителем и срок, назначенный ему, наверное, снизился бы в два раза. В свою очередь, руководитель Фонда медицинского страхования России, организовавшая поборы с руководителей таких же фондов в областях и краях за излишнее выделение денежных средств на нужды медицинского страхования в эти регионы и присвоившая 35 млн долларов (с ее слов), получила лишь девять лет лишения свободы – а по решению суда так и не стала коррупционером.

Вышеназванные криминалистически значимые признаки этого состава выходят из самого определения «коррупционность»:

- организованность;
- систематичность;
- должностное лицо;
- выполнение или невыполнение должностных обязанностей и полномочий, инструкций;
- получение вознаграждения в различной форме в интересах дающего.

От дискуссионных идей и законодательных решений пора переходить к действиям, которые обеспечат положительные результаты в интересах российских граждан и нашей страны. Сложно представить, что коррумпированное чиновничество станет добровольно предпринимать эффективные меры, направленные на борьбу с коррупцией. Власть предпринимает определенные меры в плане ограничения масштабов коррупции, но медленно, ненастойчиво, с оглядкой. Наши законы пишутся далеко не «святыми» законодателями, а поэтому некоторых положений, которые касаются жесткой борьбы с этим

злом, законодатели стараются избежать либо пытаются усложнить сам управленческий процесс, внося в нормы закона такие положения, как «вправе», «может», а не «обязан» и «должен» [5, с. 80].

Ссылки:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Крестовый поход против коррупции // Рос. газ. 2008. 25 марта.
3. Малиновский И.Б. Коррупция и уголовный закон // Рос. следователь. 2009. № 15.
4. Бакунин В., Савинский А. О межотраслевой методике пресечения коррупционных преступлений // Законность. 2009. № 7.
5. Акимова Н.В. Коррупция в России: история и современность // Юридический мир. 2008. № 12 (144).

References (transliterated):

1. Federal'niy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. No. 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii».
2. Krestoviy pohod protiv korruptsii // Ros. gaz. 2008. March 25.
3. Malinovskiy I.B. Korruptsiya i ugovolniiy zakon // Ros. sledovatel'. 2009. No. 15.
4. Bakunin V., Savinskiy A. O mezhotraslevoy metodike presecheniya korruptsionnyh prestupleniy // Zakonnost'. 2009. No. 7.
5. Akimova N.V. Korruptsiya v Rossii: istoriya i sovremennost' // Yuridicheskiy mir. 2008. No. 12 (144).